

Гу Шэнь замер, глядя на сообщение в телефоне.

Разве в это время она не должна была ужинать с Фу Линфэном? Почему она зовет его к себе?

Несмотря на массу вопросов, Гу Шэнь лишь вздохнул, поднялся и начал собираться, чтобы забрать Цзян Юньхань. Между ними было подписано соглашение, по которому Гу Шэнь обязан был заботиться обо всем, что касалось Цзян Юньхань.

Конечно, и об этом тоже.

Гао Минфэн высунулся с балкона:

— Глубина, ты куда собрался? Учеба отменяется?

Гу Шэнь коротко ответил:

— Пока отменяется. Цзян Юньхань велела мне забрать её.

Сказав это, он вышел, оставив озадаченного Гао Минфэна в одиночестве.

Нет, о чем только думает Цзян Юньхань? Один — её давняя любовь, другой — парень по контракту. Разве столкновение этих двоих не превратит всё в настоящий хаос? Неужели этой барышне нравится наблюдать за подобным? Гао Минфэн признался себе, что не в силах постичь логику мышления богатой наследницы.

Гу Шэнь поймал такси до отеля, который назвала Цзян Юньхань. Глядя на проплывающий мимо пейзаж, он почувствовал легкую печаль. Раз уж она уже в отеле, зачем понадобилось звать его? Разве нельзя было попросить того, кто уже рядом? Раньше Цзян Юньхань не была такой мучительницей.

Только Гу Шэнь вышел из машины у входа, как столкнулся с соседом по общежитию Чжао Дуньи, который возвращался с подработки.

Чжао Дуньи отчаянно замахал руками:

— Глубина, батя здесь! Иди сюда скорее!

Столь бесхитростный способ приветствия заставил прохожих остановиться. Гу Шэнь беспомощно приложил ладонь ко лбу — ну что за кадры собрались в их общежитии, каждый второй норовит стать отцом.

Подойдя к нему, Чжао Дуньи с нагловатой улыбкой произнес:

— Неплохо, батя доволен твоей послушностью.

Гу Шэнь толкнул его в плечо:

— Хватит болтать, води меня к номеру Цзян Юньхань.

При этом он вытащил из кармана зажигалку и протянул её Чжао Дуньи. Он стащил её со стола соседа перед выходом, и она как раз пригодилась для взятки. Зажигалка явно пришлась Чжао

Дунъи по душе, он ухмыльнулся:

— Ну, Глубина, пошли за мной.

Дружба между парнями проста: нет никаких интриг. Дал зажигалку — помогу. А если бы ты подарил мне блок сигарет, я бы тебя родным отцом признал!

Чжао Дунъи привел Гу Шэня к дверям номера и кивнул:

— Вот, они внутри. Батя тебя больше не сопровождает, мне пора в игры играть.

Гу Шэнь кивнул:

— Иди.

Так даже лучше, не хотелось бы, чтобы сосед видел, как он ведет себя перед Цзян Юньхань — это было бы унизительно.

Дверь номера открылась, и Гу Шэнь замер на пороге. Кто-то стоял прямо за дверью, он едва не врезался в него.

Цзян Юньхань, увидев Гу Шэня, почувствовала, как внутри поднялась волна странных эмоций. Она пробормотала:

— Почему так долго?

Мягкий голос отозвался в ушах Гу Шэня, он опешил. Цзян Юньхань сейчас кокетничает? И почему в её тоне слышится обида? Разве она не с тем, кого любит? Гу Шэнь быстро отбросил лишние мысли и тихо спросил:

— Госпожа Цзян, что случилось?

В этот момент из-за её спины вышел Фу Линфэн. Его лицо помрачнело, а в голосе зазвучали острые нотки:

— Гу Шэнь, ты что тут забыл? Почему ты липнешь к ней, как банный лист?

Гу Шэнь молча посмотрел на Фу Линфэна, а затем перевел взгляд на Цзян Юньхань:

— Госпожа Цзян, что мне нужно сделать?

Что касается Фу Линфэна, то он зарплату не платит, так зачем обращать на него внимание?

Проигнорированный Фу Линфэн нахмурился:

— Ты что, оглох? Я с тобой разговариваю! Ты всего лишь замена, как смеешь меня игнорировать?

Гу Шэнь коротко ответил, подтверждая, что да, он именно игнорирует его.

Фу Линфэна едва не разорвало от ярости. Он недовольно пожаловался Цзян Юньхань:

— Юньхань, у этого Гу Шэня совсем нет манер. Выгони его немедленно!

Кто дал этому дублеру право вести себя так дерзко перед настоящим избранником?

Гу Шэнь на мгновение задумался, глядя на Цзян Юньхань. Как она поступит? Прогонит его? Если она так хочет, зачем вообще было звать его сюда?

Оба мужчины смотрели на неё. Цзян Юньхань перевела взгляд на Фу Линфэна — свою давнюю любовь, о которой мечтала два года, — а затем на Гу Шэня, который всегда был к ней добр. В её голове словно спорили два человечка.

Черный: Фу Линфэн — тот, кого ты ждала годами, неужели ты хочешь его разочаровать?

Белый: Гу Шэнь такой послушный, два года заботился о тебе, неужели ты позволишь ему уйти с разбитым сердцем?

Цзян Юньхань тряхнула головой, пытаясь отогнать эти мысли. На её холодном лице промелькнул гнев:

— Хватит, замолчите!

Фу Линфэн, словно гордый петух, задрал нос и бросил Гу Шэню:

— Слышал? Ты слишком шумный.

Гу Шэнь решил промолчать. Он не понимал логики Цзян Юньхань: если он её раздражает, зачем звать его? Чтобы устроить спектакль с ссорой перед его глазами и выставить его клоуном? Гу Шэнь глубоко вздохнул — контракт скоро закончится, и он наконец сможет держаться от неё подальше.

Цзян Юньхань сама не понимала, что творит. Её лицо выражало полное смятение. Как ей выбрать между этими двумя? Не в силах больше это выносить, она зацокала каблуками прочь, бросив через плечо:

— Не смей идти за мной!

Она ушла очень быстро. В тот момент, когда двери лифта закрылись, Фу Линфэн со злости ударил по стене. Черт, а ведь почти удалось поехать с ней в одном лифте! Он с ненавистью посмотрел на оставшегося Гу Шэня.

Фу Линфэн подошел ближе и оглядел его с ног до головы, словно не человека, а товар. Спустя мгновение он насмешливо фыркнул:

— Так ты и есть Гу Шэнь? Немного похож на меня, но замена всегда остается заменой. Я вернулся, так что собирай манатки и проваливай!

Гу Шэнь равнодушно посмотрел на него. Его бешенство казалось смешным:

— Если ты так уверен в себе, иди к госпоже Цзян, а не бесись передо мной. Выглядишь жалко.

Если бы он был на сто процентов уверен в её чувствах, стал бы он угрожать ему? Гу Шэнь не хотел вмешиваться в их отношения, ему было всё равно, что между ними произойдет. Он хотел

лишь одного — чтобы контракт закончился. А дальше пусть делают что хотят — хоть целуются, хоть в постель ложатся, его это больше не касается.

Гу Шэнь вошел в лифт и, чуть улыбнувшись, сказал:

— Господин Фу, неужели вы так не уверены в себе?

Двери закрылись, и звук бессильной ярости Фу Линфэна за дверью принес Гу Шэню облегчение.

Фу Линфэн снова ударил по стене:

— Проклятье! Как этот дублер смеет так со мной разговаривать? Обычный простолюдин!

Его глаза налились ненавистью. Должно быть, за те два года, что его не было, Гу Шэнь промыл Цзян Юньхань мозги, иначе почему она колеблется? Проклятый Гу Шэнь!

Тем временем Цзян Юньхань сидела на цветочной клумбе, чувствуя, как в голове всё смешалось. Она смотрела на огни ночного города, на поток машин. Почему же в сердце такая пустота? Почему она чувствует себя такой одинокой, если тот, кого она так ждала, наконец вернулся?

В памяти всплыло лицо Гу Шэня с покрасневшими уголками глаз. Он так красиво плакал — неужели из-за того, что не хотел её отпускать? В душе зародилось чувство вины, словно она предает его. Когда Фу Линфэн взял её за руку, она не почувствовала того трепета, что был в старших классах. В тот момент она думала о Гу Шэне. В глазах окружающих они всё ещё пара, а она уже держится за руки с другим. Голос в глубине души твердил — это предательство. Это измена!

Цзян Юньхань с силой потрясла головой и горько усмехнулась:

— Почему я стала такой нерешительной?

Внезапно на неё упала тень. Она подняла голову и остолбенела:

— Ты почему здесь?

Гу Шэнь беспомощно присел на корточки перед ней:

— Я не мог оставить тебя одну, тем более ты выпила. Пойдем, госпожа Цзян, я донесу тебя до дома.

Цзян Юньхань завороченно смотрела на него, а затем, не раздумывая, прыгнула ему на спину.

— Домой.

Гу Шэнь одной рукой держал её туфли, а другой старался не касаться её тела, сохраняя дистанцию.

Дома он заварил ей медовую воду от похмелья:

— Спи, завтра рано вставать.

Интересно, кто вообще придумал эти утренние пары? Даже не думают, как студентам вставать!

Цзян Юньхань кивнула и, сонная, побрела в спальню. Гу Шэнь вздохнул, убрал квартиру и тоже лег спать.

На следующее утро Гу Шэнь пришел в аудиторию и сразу же уснул на парте.

Гао Минфэн вполголоса обсуждал с остальными:

— Как думаете, где Глубина был? Всю ночь не возвращался, неужели Цзян Юньхань его... ну, вы поняли?

Чжао Дунъи покачал головой:

— Нет, вчера Глубина встречался с тем самым парнем из её прошлого. Я сам их привел друг к другу. Думаю, этот парень его просто изводит.

Гао Минфэн понимающе кивнул:

— Бедный Глубина.

Теперь, когда давняя любовь вернулась, положение Гу Шэня стало неловким.

Гу Шэнь не слышал их сплетен, он хотел только спать. Шэнь Цинхэ искоса взглянула на него с презрением. Замена никогда не победит оригинал!

Она повернулась к Цзян Юньхань:

— Юньхань, слышала, к нам переводится студент по обмену. Угадай, кто?

Цзян Юньхань лениво приоткрыла глаза:

— Мне неинтересно.

Шэнь Цинхэ: ...Никакой интриги.

— Юньхань, это же Фу Линфэн! Ты рада?

Цзян Юньхань застыла. Она медленно повернула голову к подруге:

— Что ты сказала? Фу Линфэн? Он будет учиться по обмену?

Шэнь Цинхэ кивнула. В этот момент в дверях показался человек, и зрачки Цзян Юньхань расширились от шока.